

В Государственную Думу внесён межфракционный законопроект, предусматривающий обязательное уведомление органов внутренних дел о случаях оказания медицинской помощи иностранным гражданам, не имеющим полиса медицинского страхования. Соавторами инициативы от фракции КПРФ выступили депутат Михаил Матвеев и Нина Останина.

По его словам, нововведение позволит МВД оперативно выявлять нарушителей миграционного законодательства – в первую очередь тех, кто обязан иметь полис, но сознательно его не оформляет.

Матвеев неоднократно поднимал проблему масштабных трат российских регионов на бесплатную медпомощь мигрантам. По его расчётом, только за последние пять лет государство потратило на это более 66 млрд рублей.

Корень проблемы, по мнению депутата, – в отсутствии законодательного требования предъявлять медицинский полис при въезде в РФ. «Мой законопроект об этом как «избыточный» в Госдуме единороссы отвергли ещё в 2023 году. В итоге избытки несут убытки», – с сарказмом отметил Матвеев, добавив, что намерен внести подобную инициативу повторно.

В пояснительной записке к проекту закона подчёркивается, что «согласно статье 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Рос-

сию» установлено, что запрещается въезд иностранным гражданам на территорию России в том числе, если иностранный гражданин не предъявил медицинский полис, действительный на территории России. Данное ограничение распространяется на всех иностранцев независимо от необходимости получения визы и целей въезда на территорию России».

Госдуме предложили обязать больницы сообщать в МВД о мигрантах без медполиса

В пояснительной записке прямо отмечается: «Понесенные бюджетом России такие расходы в рамках тех же согла-

шений не подлежат возмещению странами, гражданами которых являются иностранцы».

По данным МВД, в 2024 году по статье 18.8 КоАП РФ было выявлено 153 тысячи нарушений, а в первом квартале 2025 года – уже более 60 тысяч. При этом проверка наличия медполисов

Особое внимание в документе уделено вопросу родовспоможения. Родовспоможение также относится к неотложной или экстренной медицинской помощи. Соответственно, иностранные граждане женского пола из тех стран, с которыми заключены соответствую-

щие международные договоры и соглашения, могут рожать в России бесплатно.

Авторы инициативы подчёркивают, что международные соглашения покрывают только экстренные случаи, а не плановые или профилактические услуги. В отсутствие полисов ДМС мигранты не проходят обязательные обследования, что, по мнению разработчиков законопроекта, создаёт риски распространения инфекционных заболеваний.

Законопроект предлагает обязать больницы сообщать в МВД о мигрантах, которым оказали медицинскую помощь, но у которых нет полиса. Эти данные будут использовать, чтобы проверить, законно ли такой человек находится в стране.

Когда асфальт дороже человека

Всё больше сигналов поступает о новом приступе внедрения платных парковок в столице. На этот раз под удар попал район Хорошёво-Мнёвники. В этом районе власти решили превратить общественную парковку у поликлиники и детских учреждений в платную зону, словно здоровье и доступность – это тоже товар на продажу.

11 ноября по приглашению жителей на место прибыл депутат Госдумы Сергей Обухов (КПРФ). Он встретился с возмущёнными москвичами, которые потребовали остановить коммерциализацию единственного бесплатного парковочного пространства в округе.

Людей пришло много. И неудивительно: парковочных мест в районе катастрофически не хватает, а теперь чиновники решили лишить людей и парковки у социальных объектов, организовав коллапс во дворах у близлежащих домов.

Жители рассказали, что это уже не первая попытка «отжать» их «социальную» парковку, но раньше им удавалось отбиться. Однако в этот раз чиновники пошли дальше – подключили полицию, которая вместо того, чтобы пресечь незаконные работы,

начала угрожать самим жителям и кошмарить недовольных! Завидная и необъяснимая заинтересованность местной полиции в защите интересов «торговцев воздухом и асфальтом» на общественными пространствами.

Участники встречи рассказали, что для острастки задержали женщину, запросившую документы на работы, а её мужа, поехавшего с вопросами в отделение, обвинили в «нарушении порядка». Так сегодня в Москве выглядят «диалоги власти с народом».

Между тем работы явно ведутся незаконно: земельный участок не стоит на кадастровом учёте и не является объектом недвижимости. Юридически изменить его статус невозможно, но кого это волнует, когда в ход идёт парковочный бизнес?

Особый цинизм ситуации – место находится у поликлиники и рядом со школами, где, наоборот, нужно больше бесплатных мест, а не парковочных поборов.

По итогам встречи жители приняли единогласную резолюцию, требующую от мэрии и Депранса сохранить общедоступное парковочное пространство. На её основе депутат Сергей Обухов направил запросы в мэрию Москвы, прокуратуру, ГУ МВД, Департамент транспорта и Росреестр.

КПРФ – с москвичами! Мы не позволим превращать каждый метр города в источник поборов и наживы!

Образование как товар: цена реформы

В Министерстве науки и высшего образования заявили о планах перевести все российские вузы на новую модель образования к 2027 году. По заявлению замминистра Дмитрия Афанасьева, с 2026–2027 учебного года начнётся поэтапный переход от привычной модели «бакалавриат – магистратура» к новой структуре. Согласно новой концепции, высшее образование в России будет состоять из трёх уровней: базовое высшее образование (4–6 лет), которое придёт на смену бакалавриату и специалитету; специализированное высшее образование (1–3 года) в формате магистратуры, ординатуры или ассистентуры-стажировки; и профессиональное образование – аспирантура, которая сохранит свою роль в подготовке научных кадров.

Пилотный проект уже запущен в шести вузах, включая Московский авиационный институт, МИСИС и Томский государственный университет. Минобрнауки готовит системные изменения, требующие поправок в закон «Об образовании». Проект проходит закрытое обсуждение, после чего, вероятно, будет вынесен и на общественное, хотя об этом говорить рано. Официальные цели реформы – ускорить подготовку кадров для экономики, повысить гибкость обучения и усилить его связь с запросами работодателей. Выпускники базового уровня будут получать диплом с конкретной квалификацией, например, «техник-программист» или «младший инженер».

Параллельно со структурными реформами Россия наращивает присутствие на международном рынке образовательных услуг. По данным Российский совет по международным делам, в 2024 году в российских вузах обучалось 376 000 иностранцев, причём число студентов из Китая, Индии, Египта и Ирана за последние четыре года выросло более чем вдвое. Россия вышла на 7-е место

в мире по количеству иностранных студентов, обогнав Германию и приблизившись к показателям США и Великобритании. Особенно показателен пример Индии: около 30 000 индийских студентов учатся в России, преимущественно на медицинских специальностях. Правительство планирует увеличить общее число иностранных студентов до 500 000 к 2030 году, для чего в бюджете на 2026–2028 годы заложено более 92 млрд рублей на квоты для иностранцев. Российское образование становится экспортным товаром.

КПРФ занимает в отношении проводимой образовательной политики резко критическую позицию. «Нам втащили Болонскую систему, ЕГЭ. Это худшее, что можно было придумать. Завод вы можете взорвать и за два года отстроить. А если вы взорвёте образование, вы взорвёте целое поколение. Контузия и травма на 20 лет минимум», – заявил в прошлом году лидер КПРФ Геннадий Зюганов.

Советская система образования воспитывала не человека-функцию, а разностороннюю мыслящую личность и давала серьёзную базу знаний. Нынешнее же состояние образования в КПРФ характеризуют как деградацию, ведущую к потере кадров для высокотехнологичных отраслей. Корень проблем кроется в отношении власти к образованию как к платной услуге, а не как к общественному благу. Скандалное высказывание экс-министра образования Андрея Фурсенко о задаче «взрастить квалифицированного потребителя», увы, до сих пор не потеряло своей актуальности – именно их по большей части российская система образования и растит. Между тем, пока Правительство то принимает, то отменяет Болонскую систему, российские университеты покинули топ-100 основных международных рейтингов.

Мария Климанова